

«И ОТЛУЧИТ ПЕЧАЛИ ЗЛЫЯ...»

В октябре исполнилось 65 лет со дня рождения заслуженного художника России Станислава Степановича Косенкова. Он прожил такую недолгую, такую непростую, но удивительно яркую, творчески насыщенную жизнь, оставив нам сотни и сотни работ, которые по праву вошли в золотой фонд советского изобразительного искусства. Часть из них вошла в экспозицию юбилейной выставки «Земную жизнь пройдя до половины...», развернувшейся в мемориальном музее-мастерской С.С.Косенкова, и значит, у каждого из вас есть возможность ещё раз соприкоснуться с творчеством нашего замечательного земляка. Понять, чем жил художник, чем мучился и какие идеалы искал.

О Станиславе Степановиче было немало написано при жизни, ещё больше после его трагической гибели, в том числе и в нашей газете. И потому мы решили не повторять (в который раз) биографию мастера, перипетии его судьбы, а как бы попытаться взглянуть на его творчество с позиции нашей сегодняшней действительности. И попросили сделать это близкого друга художника, известного поэта и публициста, лауреата литературных и журналистских премий России и Украины Станислава Минакова.

В трагическом 1941-м его родила школьная учительница села Рождественка Яковлевского района Ефросинья Ивановна Косенкова. (Молодой отец пропал на фронте без вести ещё до рождения Станислава). Неожиданно, непостижимо для всех он стал художником, одним из крупнейших русских мастеров, что, несомненно, означает и «русским мыслителем». Иначе в России не бывает.

Друзьями Косенкова были скульптор В.Клыков, фотограф П.Кривцов, художник Ю.Селивёрстов; вместе с Д.Лихачёвым, С.Гейченко, скульптором Аникушиным и другими видными деятелями отечественной культуры он был избран в правление Всероссийского Пушкинского общества, сам стал инициатором и радетелем создания в Белгороде Пушкинской библиотеки. Не чаявший в нём души академик, народный художник России Станислав Никиреев заметил: «Работы Косенкова - это великое творчество большого русского художника, они заполнены до краёв чувствами беспокойными, рождёнными от грустной действительности. Работам его место в музеях, галереях... Это произведения художника, который в жизни своей ни на один сантиметр не сошёл с дороги серьёзной работы в сторону, где делаются работы облегчённых чувств».

Белгород, где работает музей-мастерская Косенкова, художника помнит и чтит. Косенкова помнит и сосед-Харьков, где он учился в художественном институте. Косенкова помнят Москва и Питер, многие русские города, более десяти музеев мира, где хранятся его работы.

Как любой - пытливый и подлинный - художник, Станислав Степанович был собирателем несоединимого, удерживателем оппозиций. Мечтавший учиться в Петербургской академии художеств, он получил высшее художественное образование в Харькове. Крестьянин, он пошёл в ученики к выдающемуся украинскому авангардисту В.Ермилову. Болеющий всем русским и за всё русское, Косенков всегда оставался, вместе с тем, открытым вовне. Главнейшими его творческими и личностными чертами были пытливость, всемирная отзывчивость и желание понять, пропустить новое, неизведанное, глубинное через собственное нутро. Он нашёл и, сколько мог, удерживал в себе выверенный баланс меж внешним и внутренним.

Его не срубила бы популярная нынче тема глобализма. Он приветствовал неведомые доселе и поражающие воображение информационные и коммуникативные возможности современных технологий и техник, но это никогда не теснило, не ущемляло и не отменяло в нём русское национальное, малую родину, деревню, культ родной земли, материнства, которым он был отдан всеми силами своего дарования.

Русскость Косенкова заключалась ещё и в серьёзе, в той самой глубине, с которой он вглядывался в окружающий и внутренний, сакральный мир. В метафизических же просторах ему отзывалась собственная душа, православной основой которой

является «уход из мира, во зле лежащего, аскеза, готовность к жертве и перенесению мученичества» (Н.Бердяев).

Русскость художника заключена также и в его отстранении от любых властей, насколько это оказывалось возможным. Он неоднократно оказывался перед выбором: пребывать в провинции (будь то Орёл или Белгород) или уехать в столицу. Косенков трагично ответил на этот вопрос. Его ответ судьбе - известен.

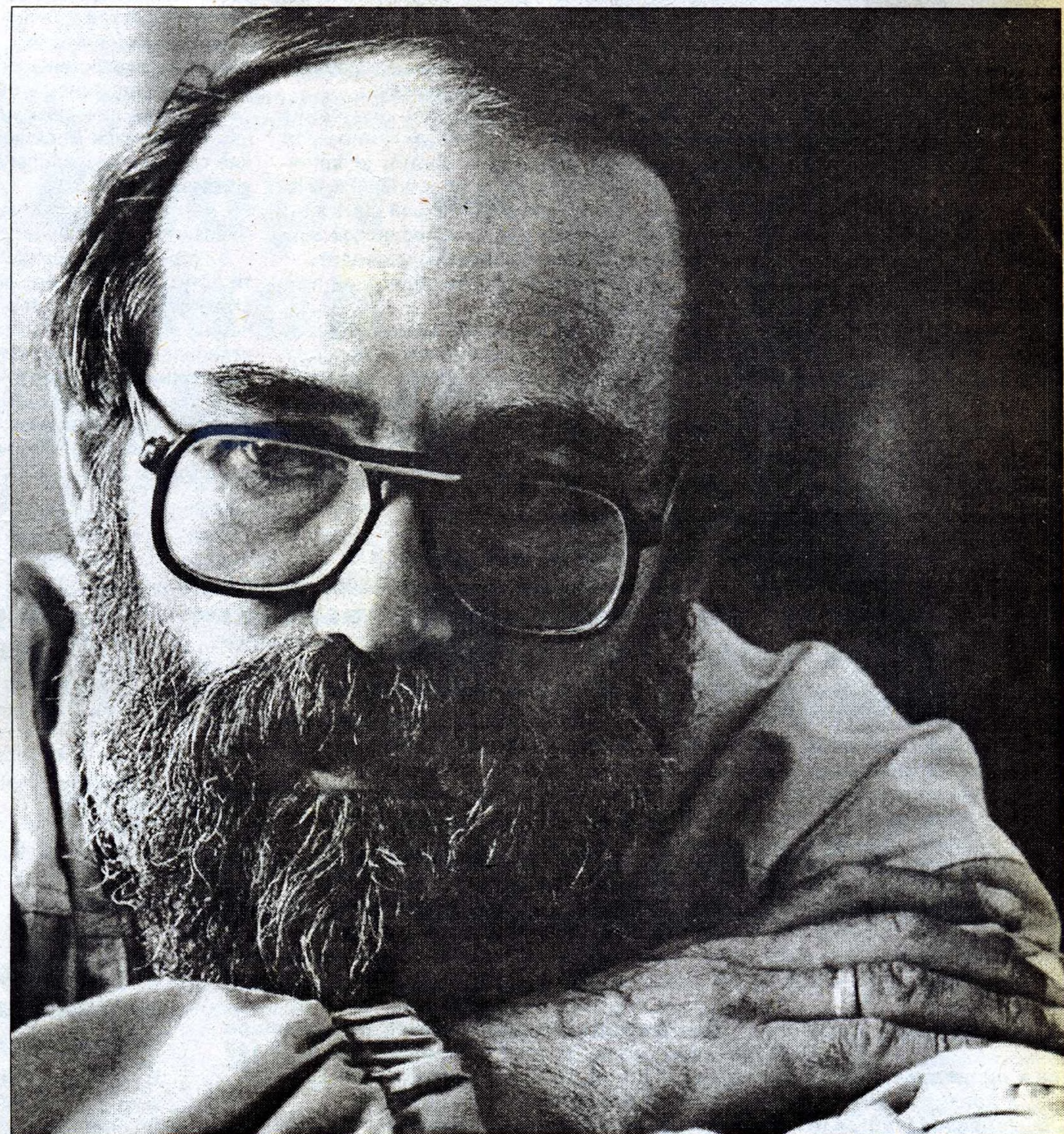
Он был и остался хранителем национальных святынь и традиций, кажется, что именно о нём Бердяев сказал: «Очень сильна в русском характере религия земли, это заложено в очень глубоком слое русской души». С нами остались не только знаменитые его циклы цветных линогравюр «Детство», «Стога», «Память», «Прохоровское поле», объехавшие десятки музеев и выставочных залов мира (даже Индии и США), но раз репродуцированные, европейски знаменитые иллюстрации к произведениям Ф.Достоевского, Н.Лескова, А.Пушкина, Е.Носова, А.Прасолова, многих других литераторов, но и его - пронзительнейший - последний цикл станковых гравюр «Чернобыль России - деревня».

Станислав Косенков - русский провинциальный художник. Какой знак препинания следует поставить в конце предыдущего предложения: восклицательный или вопросительный? Косенков - только ли русский, и только ли - провинциальный? Духовными учителями и собеседниками в вертикали веков он вместе с Рублёвым, Пушкиным, Достоевским, Лесковым, Хлебниковым, Нестеровым, Фаворским, Филоновым называл Ван Гога, Микеланджело, Утамаро, Дюрера, Кольвиц, Уитмена. Важно, что упомянутые титаны были живыми собеседниками художника, то есть он постоянно вёл с ними диалог о судьбах мира, о смысле и назначении человека.

Косенков говорил: «Слава Богу, мне дано понять, где - дешёвенькая яркая обёртка с пустотой внутри, а где - главное, сущее. Я пока ещё могу различать прекрасное, красивое и красивенькое».

Думается, трагизм современного мира заключается именно в катастрофическом вырастании неспособности осуществлять такое различение и противостояние, когда утрачиваются самые органы восприятия прекрасного, без которых существование становится безблагодатным, как жизнь современных мировых столиц, тонущих в «непотребных кривляньях», алчности, прокламации так называемой «успешной голливудизированной жизни» меньшинства - будь то «золотой миллиард» западного сообщества или неополитические трансгосударственные элиты, которым абсолютно нет дела до проблем вскормивших их народов. Эта агрессивная дьявольщина в новейшее время сильно потеснила и провинцию. Сегодня столицы в сильной мере утрачивают просветительскую, руководительную функцию, и, напротив, - прививают провинции худшее, что есть в столицах.

«Глобальное» и «национальное» соотносятся примерно так же, как «столичное» с «провинциаль-

ным». И если принять хотя бы как метафору (а мы не можем не принять во внимание очевидное) суждение Андрея Платонова: «Из старообрядчества ещё неизвестно, что бы получилось, а из цивилизации - известно что», то становится ясным: главный разговор у человечества с самим собою и Господом - ещё впереди.

Это осознание и теперь позволяет надеяться, что не всё так уж, быть может, и плохо. Что русская действительность, хоть и потеснена сегодня либеральной западной агрессией, не столь трагична, как казалось, например, Станиславу Косенкову в год его кончины, 1993-й. Сегодня нам, видящим пробивающиеся - словно сквозь бетон - ростки православной веры и памяти, может показаться, что тот чёрный провал, в который тогда рухнула Россия, не стал окончательным. Время, как всегда, покажет истину. Однако катастрофу пережили не все сердца страдателей за русскую землю. Воспоминается картина Михаила Нестерова «На Руси» (второе её название «Душа народа»), где - навстречу Христу - идут лучшие люди России: равноапостольные и благоверные князья, святые старцы, писатели, мыслители, простолудины, юродивые. Убеждён, что место Косенкова - в этих рядах, поскольку именно они и являются выразителями русского духа.

Новые поколения, которые приходят и придут в наш родной Белгород, узнают Косенкова с разных сторон. Более пристальные и внимательные увидят работы Косенкова, прочтут книги о нём (крайне необходимо издать - уже собранные - и собственно труды

Косенкова, письма, дневники, и исследования его творчества, воспоминания о мастере), менее пытливые - обычные прохожие - увидят памятник, в центре города, созданный талантливым учеником мастера Анатолием Шишковым, как видят они на наших улицах равноапостольного князя Владимира Крестителя, преподобного Иоасафа Белгородского, танкиста Андрея Попова, актёра Михаила Щепкина... В памятной ипостаси придёт к новым поколениям и художник Станислав Косенков, соединяя в душах белгородцев малую родину - с Вечностью. И значит, и жизнь Косенкова, и наши с вами жизни не проходят напрасно, поскольку посеянные памятные духовные зёрна - прорастают.

Процитируем дневниковую запись Косенкова: «Всё случайно и закономерно, всё проходит и остаётся, но остаётся навеки только то в мировой душе, что осознано и заново воссоздано в искусстве. На те века, которые даны людям на существование в мире...».

Понадеемся, что у русской провинции, у Белгорода - есть что предъявить миру, что земля, рождающая таких людей, как Станислав Косенков, будет спасена. «Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь». Так будем же тверды!

Станислав МИНАКОВ,
член Национального союза писателей
Украины,

Харьков-Белгород.

На снимке: заслуженный художник России.
Фото Павла КРИВЦОВА